

УДК 330.35

В.И. Локтионов

*Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева,
Сибирское отделение Российской академии наук,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Е.А. Локтионова

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ ПЕРИОДИЗАЦИИ*

АННОТАЦИЯ. Согласно известному утверждению Т. Фридмана, мир стал плоским: развитие технологий, транспорта и международных институтов создало единое экономическое, политическое и культурное пространство, в котором значимую роль играют все страны мира. Однако с момента появления идеи плоского мира стало очевидно, что глобализация продолжает менять мир, а растущая сложность экономических, социальных и технологических процессов приводит, в числе прочего, к изменению доминирующих стратегий управления компаниями и появлению новых бизнес-моделей. Переосмысление особенностей глобализации на разных этапах ее исторического развития в контексте происходящих изменений будет способствовать пониманию формирующихся тенденций современного этапа данного процесса. В статье рассматриваются сущность процесса экономической глобализации и основные этапы ее развития. На основе проведенного историко-экономического анализа предлагается авторский подход к периодизации процесса экономической глобализации. Выявлены общественно-экономические тенденции, формирующиеся в настоящее время и определяющие особенности будущего развития экономической глобализации. Сделан вывод о том, что одним из важнейших критериев при принятии управленческих решений становится критерий социальной ответственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Глобализация, экономическая глобализация, этапы глобализации, Индустрия 4.0, промышленная революция.

ФИНАНСИРОВАНИЕ. Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект «Методы оценки и способы обеспечения безопасности финансовых рынков в условиях роста геополитической напряженности» № 19-010-00100-А).

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 1 октября 2020 г.; дата принятия к печати 22 марта 2021 г.; дата онлайн-размещения 8 апреля 2021 г.

V.I. Loktionov

*Melentiev Energy Systems Institute,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Irkutsk, Russian Federation*

E.A. Loktionova

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

ECONOMIC GLOBALIZATION: NEW INSIGHTS INTO THE PROBLEM OF PERIODIZATION**

ABSTRACT. According to the well-known statement of T. Friedman, the world has become flat: the development of technologies, transport and international institutions

* Материалы обсуждены на Национальной научно-практической конференции с международным участием «Развитие российского общества: вызовы современности», посвященной 90-летию Байкальского государственного университета (г. Иркутск, 15–16 октября 2020 г.).

** The paper was discussed at the National Research and Practical Conference with International Participation «Development of Russian Society: Challenges of Modernity», dedicated to the 90th anniversary of the Baikal State University (Irkutsk, October 15–16, 2020).

© Локтионов В.И., Локтионова Е.А., 2021

has created a single economic, political and cultural space in which all countries play a significant role. However, since the emergence of the idea of a flat world, it has become clear that globalization continues to change the world. The growing complexity of economic, social and technological processes leads to a change in the dominant strategies of company management and the emergence of new business models. A rethinking of the globalization at different stages of its historical development in the context of the ongoing changes will help to understand the current trends of this process.

The article studies the subject-matter of the economic globalization process and the main stages of its development. Based on the historical and economic analysis, the authors' approach to the periodization of the economic globalization process is offered. The current socio-economic trends that are determining the future features of economic globalization are revealed. It is concluded that one of the most important criteria for making managerial decisions is the criterion of social responsibility.

KEYWORDS. Globalization, economic globalization, stages of globalization, Industry 4.0, industrial revolution.

FUNDING. The article is supported by the Russian Foundation for Basic Research (project «Assessment methods and ways to ensure the security of financial markets under conditions of growing geopolitical tensions» № 19-010-00100-A).

ARTICLE INFO. Received October 1, 2020; accepted March 22, 2021; available online April 8, 2021.

Мартин Вулф, ответственный редактор и ведущий экономический обозреватель «The Financial Times», неоднократно отмечал, что глобализация — важнейшее явление нашей эпохи, определяющее не только экономику и общественно-политическое устройство разных стран, но и развитие отношений между ними. Сближение культур, формирование единой мировой экономической системы и единого информационного, образовательного и научного пространства приводят к тому, что товары, услуги, информация и новые идеи, капитал и другие ресурсы свободно циркулируют вместе с их носителями, предоставляя необходимые условия для развития наднациональных структур и международных организаций, а также их тесного сотрудничества [1].

Глобализация, таким образом, представляет собой многоаспектный феномен, охватывающий широкий спектр происходящих в мире трансформационных процессов. Одной из важнейших особенностей данного феномена является ускорение происходящих процессов: благодаря развитию коммуникаций, транспорта и информационных технологий скорость потоков капитала, трудовых ресурсов, товаров, идей, технологий и др. стабильно возрастает, что означает среди прочего рост экономических, социальных и политических возможностей.

Если в широком смысле под глобализацией понимается экономическое, социокультурное и политическое объединение стран и регионов мира, то в узком смысле под глобализацией чаще всего понимается интеграция национальных и региональных экономических систем в единую мировую экономическую систему посредством установления и развития торговых, производственных и финансовых связей, то есть экономическая глобализация. Интеграция экономических систем представляет собой процесс интернационализации национальных рынков товаров, труда и капитала за счет снижения затрат на ведение бизнеса на международном уровне, в рамках которого национальные ресурсы становятся все более подвижными, а национальные экономики — все более взаимозависимыми¹.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и Всемирная торговая организация (ВТО) в качестве основных составляющих процесса экономической глобализации выделяют:

¹ Measuring Globalisation: OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators. Paris : OECD Publishing, 2005. 198 p.

- международное разделение труда;
- международную миграцию рабочей силы и капитала;
- разработку международных правовых норм².

Н. Флигстин, принимая во внимание динамичность происходящих процессов, многообразие их источников и роль социальных связей в развитии экономических систем, расширяет данный перечень и утверждает, что экономическая глобализация представляет собой совокупность таких тенденций, как:

- рост мировой торговли;
- возрастающая интернационализация производства;
- увеличение сложности и размера цепей поставок;
- рост международных сетевых организаций;
- усиление роли информационных технологий;
- развитие Интернета как маркетингового инструмента;
- усиление интеграции мировых финансовых рынков;
- индустриализация стран Азии [2, с. 299].

Согласно статистическим данным, экономическая глобализация вошла в фазу активного процесса, начиная с 1950 г. По данным Всемирного банка, мировая торговля товарами в процентном отношении к мировому ВВП выросла с 16,6 % в 1960 г. до 44 % в 2019 г. Значение данного показателя стабильно увеличивалось в течение всего рассматриваемого периода за исключением 2008 г., когда по причине разразившегося мирового финансового и экономического кризиса оно резко упало с 51,42 % до 41,95 % (рис. 1). При этом размеры мировой торговли товарами, выраженные в абсолютных значениях, выросли с 123 млрд дол. (в текущих ценах) в 1960 г. до 19 трлн дол. в 2019 г.

² Measuring Globalisation: OECD Handbook on Economic Globalisation Indicators. Paris : OECD Publishing, 2005. 198 p.; Making Globalization Socially Sustainable // World Trade Organization. URL: https://www.wto.org/english/res_e/publications_e/glob_soc_sus_e.htm.

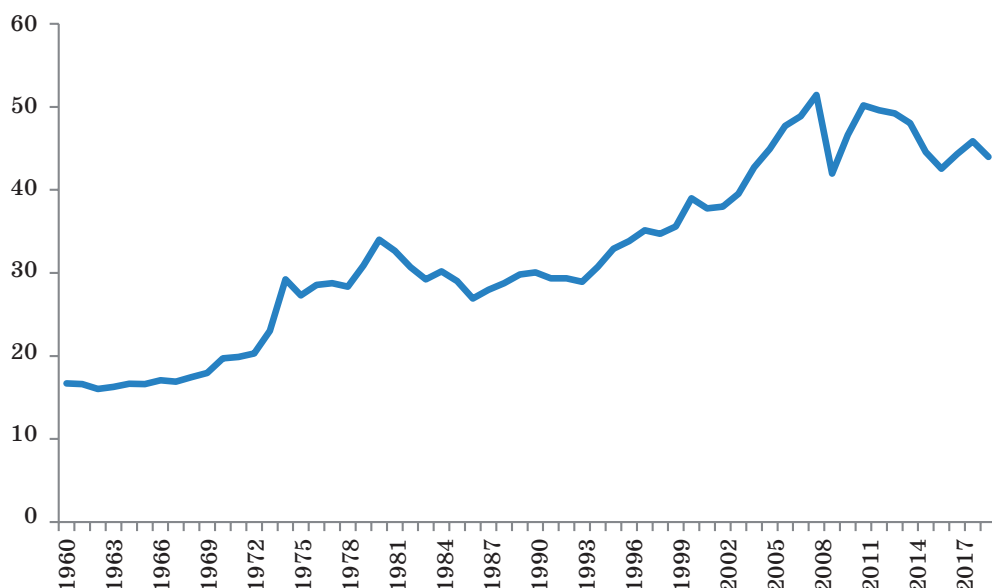

Рис. 1. Динамика мировой торговли товарами в процентном отношении к мировому ВВП, %

Источник: составлено авторами по данным Всемирного банка.

Несмотря на то, что глобализация нередко воспринимается как «продукт XX века» и ассоциируется преимущественно с процессами, начавшимися в этот период, это не так. Процессы глобализации начались гораздо раньше, а вторая половина XX в., чаще всего ассоциируемая с началом экономической, политической, научной и культурной интеграции, представляет собой лишь очередной этап эволюции мировых общественно-экономических отношений.

Многоаспектность феномена глобализации проявляется, в частности, в отсутствии его строгой периодизации, поскольку сам процесс систематизации событий мировой истории зависит от содержания, даваемого тем или иным ученым данному понятию [3–5]. Наибольшее распространение получил подход Томаса Фридмана, выделяющего в истории три макроэтапа процесса глобализации:

- ранняя глобализация эпохи Великих географических открытий (1492–1800 гг.) — Глобализация 1.0;
- ранняя современная глобализация, запущенная процессом первой индустриальной революции (1800–2000 гг.) — Глобализация 2.0;
- современная глобализация, обусловленная информационной революцией (2000 г. — н. в.) — Глобализация 3.0.

По мнению Т. Фридмана, Глобализация 1.0 характеризовалась интеграцией стран, Глобализация 2.0 характеризовалась глобализацией компаний, а Глобализация 3.0 — глобализацией людей. Смена этапов глобализации сопровождается изменением перспективы отношения человека к глобальному миру. Благодаря усилиям и стремлениям отдельных стран, Глобализация 1.0 превратила мир из большого в средний. Глобализация 2.0 превратила мир из среднего в маленький, а главными действующими лицами процесса интеграции стали транснациональные компании. Глобализация 3.0 делает мир не только крошечным, но и плоским за счет того, что активное участие в глобальных процессах теперь принимают не отдельные страны и регионы, как было в предыдущие эпохи, а все страны мира и отдельные индивиды [6].

Периодизация социально-экономических процессов на основе выделения их ключевых характеристик позволяет выявить факторы, определяющие динамику данных процессов. Используя периодизацию Т. Фридмана, можно сказать, что процесс глобализации сущностно и исторически определяется процессом индустриализации и научно-техническим прогрессом. Исследования многих ученых, занимающихся историей экономики, также показывают, что первая промышленная революция была комплексным явлением, затронувшим практически все стороны жизни и положившим начало процесса глобализации. Так, согласно исследованиям Дж. Мокира, доиндустриальная экономика характеризовалась следующими чертами:

- низкие темпы экономического роста. По некоторым оценкам, за период с 1086 г. по 1688 г. среднегодовой темп роста экономики Великобритании составлял 0,29 %, а среднегодовой темп роста мировой экономики составлял 0,1–0,2 % [7]. Несмотря на всю условность подобных оценок, они позволяют сделать вывод о том, что при столь незначительном темпе экономического роста невозможным было появление предпосылок глобализации;
- большая доля населения жила на самообеспечении. То, что крестьянские семьи не могли вырастить или произвести сами, покупалось или обменивалось на небольших местных рынках. Таким образом, отсутствовали стимулы к росту экономической интеграции с другими сельскохозяйственными регионами;
- низкая мобильность социальных классов, препятствовавшая социальным изменениям и, как следствие, развитию и расширению рыночных отношений;
- низкая скорость передачи информации, сильно осложняющая процесс экономической интеграции стран вследствие наличия у купцов, ведущих международную торговлю, значительных экономических рисков;

– слабое развитие институтов, защищающих права собственности, а также обеспечивающих исполнение контрактов по рыночным транзакциям.

Таким образом, в качестве основных факторов, послуживших стимулом для начала процессов экономической интеграции, можно выделить следующие:

Расширение торговли и развитие транспорта. Развитие транспорта в период Первой промышленной революции создало возможности для более эффективного распределения труда и капитала. Как отмечает Дж. Мокир, совершенствование транспорта ослабляло местные монополии, способствовало росту конкуренции и, главное, ускоряло распространение новых технологий и знаний, сильно снижая цены доступа к ним. При этом на повышение мобильности труда повлияло развитие железнодорожного транспорта, а на расширение производственных связей — строительство каналов [7, с. 321]. Строительство каналов было особенно распространено в Великобритании, где они в основном использовались для транспортировки угля к промышленным регионам. По некоторым оценкам, рост международной торговли до 1850 г. объяснялся преимущественно снижением транспортных издержек [там же, с. 344].

Изменение способов производства. Эпоха промышленной революции ознаменовалась становлением фабричного производства с его жестким графиком работы и оторванностью рабочего от места проживания. Фабричная система заменила домашнюю систему, в которой отдельные рабочие использовали ручные инструменты или простое оборудование для изготовления товаров в своих собственных домах или в прикрепленных к ним мастерских. Важнейшим результатом появления и развития фабричного производства, расширявшего рынки сбыта, стала стандартизация производимой продукции и используемых систем мер и весов.

Развитие рынка труда, появление и ускорение миграции трудовых ресурсов. Развитие рынка труда определялось процессами урбанизации и усиления разделения труда. Начавшаяся урбанизация количественно увеличивала предложение на рынке труда, а растущая специализация — его структурировала. Фабричная система оказала большое влияние на классовую структуру общества. Сформировался класс предпринимателей, осуществлявших вложение капитала, управление производством, организацией поставок сырья и сбытом продукции. Появление как фабричных рабочих, так и предпринимателей стимулировало процесс внутренней трудовой миграции, миграции капитала и расширяло возможности экономической интеграции между разными странами.

Формирование идей и теорий, определивших преимущества открытых экономик. До эпохи Промышленной революции преобладали две экономические теории, описывающие функционирование экономики государства — физиократия и меркантилизм. Эти теории на идеологическом уровне препятствовали процессу экономической глобализации и, как следствие, культурной и идеологической интеграции стран [8]. Меркантилисты разделяли представления о том, что богатство страны прирастает увеличением золотых и серебряных денег в стране. Исходя из этого, они выводили заключение о том, что для развития страны необходим положительный торговый баланс. Соответственно, необходимо максимальное увеличение экспорта товаров, производимых в стране, и сокращение импорта. Поскольку меркантилистам международная торговля представлялась игрой с нулевой суммой, международное сотрудничество в области торговли и производства рассматривалось в категориях вражды и эксплуатации. Продвигая принцип «разори соседа», меркантилизм создавал прочный теоретический фундамент проведения протекционистской политики, снижающей темпы международной кооперации и замедляющей процесс глобализации.

Влияние физиократов на формирование государственной политики стран Европы было значительно ниже по сравнению с меркантилистами, однако их воззре-

ния также препятствовали процессам глобализации. Физиократы видели источник богатства страны исключительно в сельском хозяйстве, обеспечивающем прирост валового продукта. В отличие от меркантилистов физиократы выступали за свободную торговлю хлебом и зерном между странами, однако, поскольку они относились к купцам как к праздному классу, идея расширения международных рынков не получала теоретической, политической и моральной поддержки. В свою очередь, появление и развитие идей А. Смита, Д. Рикардо, Дж. Милля, А. Маршалла и др., обеспечивших становление классической и неоклассической экономических школ, послужило мощным теоретическим обоснованием экономических преимуществ свободной торговли и расширения рынков сбыта.

Выделенные процессы, сопровождавшие первую индустриальную революцию, ускоряя обмен идеями, ресурсами, товарами и работниками, обусловили появление научных и технических предпосылок второй и третьей индустриальных революций и стимулировали глобализацию, захватывающую все большее количество стран. Переход к следующему этапу процесса глобализации (Глобализации 3.0) также был обусловлен научно-техническим прогрессом — процессом развития информационных технологий, оказывающих фундаментальное воздействие на использующие их экономические, социальные и технологические системы. Следует отметить, что процесс глобализации проявляется как самоусиливающийся процесс, который ускоряет развитие информационных технологий, экономической интеграции и коммерческой кооперации, что в свою очередь ускоряет процесс глобализации (рис. 2).

Таким образом, согласно предложенному Т. Фридманом подходу к периодизации процесса глобализации, основными факторами экономической глобализации являются расширение торговли и развитие транспорта, изменение способов производства, развитие международного рынка труда и ускорение миграции трудовых ресурсов, формирование идей и теорий, определивших преимущества открытых экономик, а также научно-технический прогресс (в частности, развитие информационных технологий).

Однако рассмотренный выше подход к периодизации процесса экономической глобализации не является исчерпывающим с позиций описания современных мировых процессов. На наш взгляд, «ранний современный» этап охватывает слишком большой период, в течение которого в мировой экономике произошли серьезные структурные изменения. В связи с этим в целях анализа текущего состояния процесса экономической глобализации необходимо систематизировать

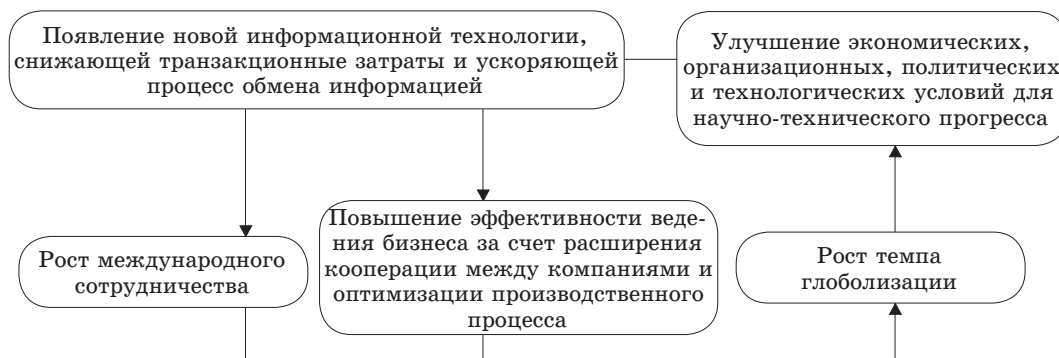

Рис. 2. Самоусиливающийся процесс глобализации

Источник: составлено авторами.

имеющуюся информацию о динамике мировой экономики в период стадии активного развития глобализации.

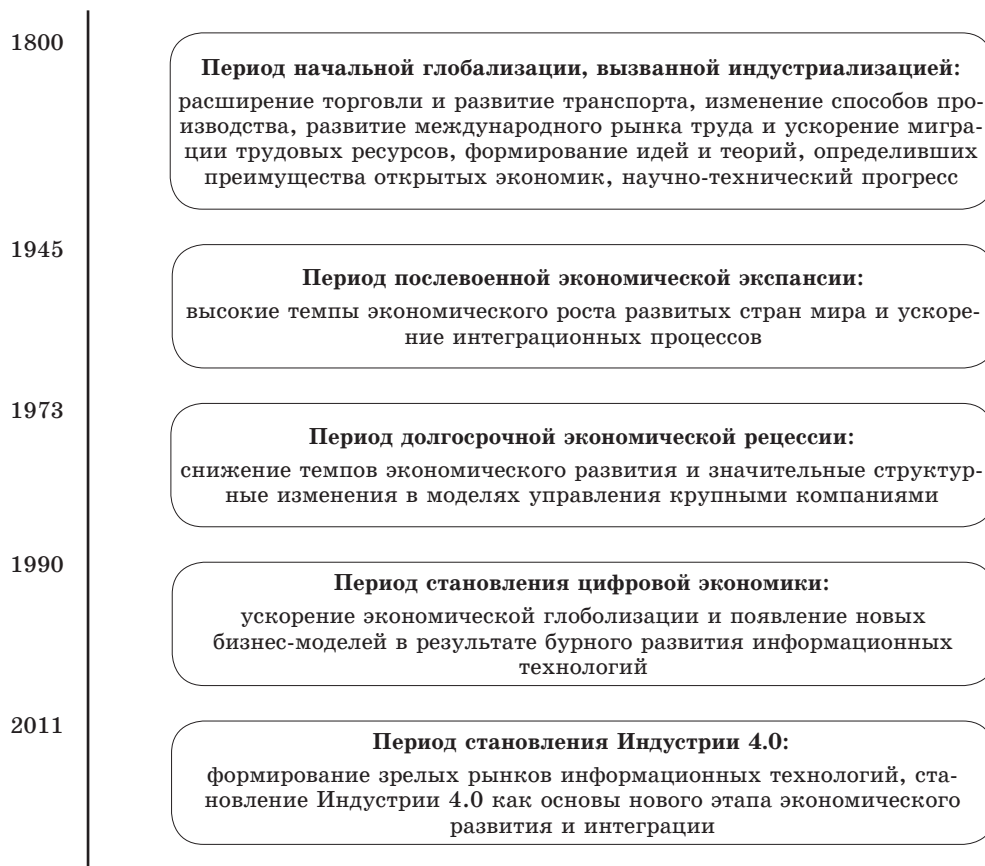
Поскольку рассмотренные выше изменения, оказавшие фундаментальное воздействие на организацию и управление международными производственными и бизнес-процессами, произошли во второй половине XX века, представляется целесообразным разбить период с 1945 г. по настоящее время на следующие этапы:

- период с окончания Второй мировой войны до 1973 г.;
- период с 1973 г. до начала 1990-х гг.;
- период с середины 1990-х гг. до 2010 г.;
- период с 2011 г. по настоящее время.

Таким образом, авторский подход к периодизации процесса экономической глобализации можно представить следующим образом (рис. 3).

Для понимания исторических основ развития экономической глобализации во второй половине XX в. и ее влияния на модели управления и ведения бизнеса рассмотрим выделенные этапы подробнее.

1. Период после Второй мировой войны характеризовался бурным, хотя и неравномерным экономическим развитием. Несмотря на то, что в начале рас-

*Рис. 3. Основные периоды экономической глобализации**

* Составлено авторами.

смаатриваемого периода и вплоть до середины 1960-х гг. экономика США была весьма замкнутой и ориентированной на внутренний рынок, емкость которого позволяла национальным инвесторам получать достаточно высокую прибыль на вложенные инвестиции, объемы мировой торговли быстро росли. Рост мировой торговли отчасти обуславливался тем, что вследствие разрыва международных производственных и торговых связей во время войны он начался с самого низкого его уровня. Основными странами, обеспечивавшими рост мировой торговли и ставшими бенефициарами расширения международного рынка (который рос в 1950-х гг. примерно в полтора раза быстрее объемов мирового промышленного производства), были Япония и Германия, оказавшиеся способными привлечь инвестиции для создания экспортоориентированных предприятий.

По мнению Р. Бреннера, способность Германии и Японии привлекать необходимые для организации и расширения производства инвестиции была обусловлена наличием избытка дешевой рабочей силы и распространением технологических инноваций. Благодаря международной научно-технической кооперации производители из Германии и Японии смогли внедрить на своих производствах передовые американские технологии, значительно увеличив эффективность своих предприятий. Существенный рост их конкурентных преимуществ был обеспечен, во-первых, возможностью вследствие технологических нововведений использовать труд малоквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих, а во-вторых, масштабом внедрения новых разработок. В результате масштабных разрушений, произошедших в Германии и Японии во время войны, большинство промышленных объектов строилось «с нуля», в то время как в США технологические новшества вводились только в рамках замены устаревшего оборудования [9].

Другой особенностью периода послевоенного развития стало обострение проблем агентских отношений и рост значимости модели корпоративного контроля и управления, которой придерживались нанятые менеджеры. Согласно исследованиям Н. Флигстина, к 1970-м гг. в большинстве корпораций доминировала финансовая модель управления компанией, согласно которой главной целью деятельности компании является приобретение таких активов, которые будут максимизировать краткосрочную прибыль. Данная модель также стимулировала процесс экономической интеграции, поскольку менеджеры были ориентированы на проведение активной политики, нацеленной на продажу малоприбыльных подразделений компаний и на приобретение посредством слияния успешных бизнес-единиц вне зависимости от того, соответствуют ли приобретаемые объекты направлению деятельности компаний.

2. В 1973 г. мировая экономика пережила смену траектории своего развития, что было обусловлено несколькими событиями. Во-первых, в середине 1960-х гг. произошло снижение средней прибыльности на капитал в развитых странах, что привело к резкому снижению темпов экономического развития и темпов роста инвестиций в основные фонды в начале 1970-х гг. Во-вторых, в 1973 г. вследствие ввода странами ОПЕК эмбарго на поставку нефти в страны, поддерживавшие Израиль в войне с Сирией и Египтом, произошел нефтяной кризис. В результате эмбарго цены на нефть выросли за год почти в четыре раза, а активно развивающиеся страны мира вступили в период долгого спада.

Нефтяной кризис и структурная несбалансированность мировой экономики привели к смене модели корпоративного управления, росту международной интеграции в области координации проводимой экономической политики, а также к уходу от кейнсианского поддержания эффективного спроса к монетаристскому ограничению кредитов и жесткой финансовой политике.

Столкнувшись с кризисом перепроизводства основных производственных фондов, компании попытались вернуть снизившуюся прибыльность за счет сокращения фондов оплаты труда с помощью введения новых бережливых бизнес-моделей и перехода от финансовой модели управления компанией к модели управления в интересах инвесторов. Модель управления компанией в интересах инвесторов представляет собой набор финансовых стратегий, ориентированных не на максимизацию краткосрочной прибыли, а на максимизацию роста благосостояния акционеров в долгосрочном периоде как за счет выплачиваемых из текущей прибыли дивидендов, так и за счет роста стоимости акций.

Смена модели управления привела к очередной волне слияний между крупными компаниями в 1980-х гг. В результате слияний компании сокращали число продуктовых линий и увеличивали рыночные доли в тех продуктовых линиях, где они доминировали, расширяя географию своего присутствия, что усилило процесс экономической интеграции развитых стран [10].

3. Период с середины 1990-х гг. по 2008 г. характеризовался становлением новых рынков, основанных на использовании и продвижении информационных технологий. Именно в этот период произошло формирование технической и программной базы для дальнейшего экономического развития и экономической интеграции, а также глобальной интеграции национальных финансовых систем. Появление новых информационных технологий и выход на рынок большого количества ИТ-компаний стимулировало быстрый рост инвестиций в новую отрасль экономики, что в итоге привело к образованию финансового пузыря за счет взлета курсов акций интернет-компаний. Разрыв финансового пузыря, начавшийся в марте 2000 г., привел к банкротству многих компаний, однако экономика в целом приобрела технологическую базу для дальнейшего развития и экономической интеграции.

4. Текущий этап глобализации во многом определяется переходом к новой парадигме общественно-экономического развития, сопровождаемым развитием Индустрии 4.0, и формированием глобального рынка данных.

Развитие Интернет-технологий, а также технологий в области сбора и обработки информации превратили данные в новый вид экономических ресурсов, представленный концепцией больших данных (Big Data) [11]. Большие данные — это структурированные и неструктурированные массивы информации чрезвычайно больших объемов, характеризующиеся чрезвычайно большой скоростью поступления и разнообразием форм представления³. В современных условиях источники больших данных и направления их использования охватывают все больше сфер: от производства и торговли до общения и туризма. В контексте рассматриваемой темы экономической глобализации большие данные и технологии их накопления и обработки представляют интерес с позиции их влияния на появление новой модели ведения бизнеса — платформенной модели [12].

Срничек Н. показал, что платформы — это цифровые инфраструктуры, которые позволяют двум и более группам людей или компаний взаимодействовать (обмениваться мнениями и знаниями, налаживать бизнес-процессы, контролировать производственные процессы и т.д.) вне зависимости от их местоположения. На базе платформы осуществляются регистрируемые держателем платформы⁴

³ В англоязычной литературе большие данные определяются тремя V (3V) — volume (объем), velocity (скорость), variety (разнообразие). Именно эти три характерные особенности отличают обработку больших данных от обработки просто данных, поскольку объем, а главное разнообразие форм представления (текст, фотоматериалы, массивы статистической информации и т.д.) существенно осложняют процесс разработки стандартизированных алгоритмов их анализа.

⁴ Держателями, организаторами и распорядителями платформ являются компании, обладающие правами на программное обеспечение и оборудование. Такие компании распоряжаются большими данными, использующимися и появляющимися в рамках функционирования платформ.

транзакции, в результате которых происходит обмен информацией и правами собственности, оказание услуг и т.д. Чем больше происходит транзакций, то есть чем больше пользователей платформы и взаимодействий между ними, тем выше ее эффективность и тем она более привлекательна для новых пользователей. В зависимости от источника дохода и характера оказываемых услуг компании, использующие новую бизнес-модель, могут быть разделены на несколько типов:

- рекламные платформы (Google, Facebook) — собирая и обрабатывая большие данные о пользователях, они продают рекламное пространство;
- облачные платформы (Salesforce, AWS) — владея оборудованием и программным обеспечением для анализа больших данных, предлагают их в аренду;
- промышленные платформы (Siemens) — используя собственное оборудование, программное обеспечение и специалистов, предлагают услуги по цифровизации производства;
- продуктовые платформы (Ebay, Amazon) — оказывают услуги по осуществлению товарооборота;
- бережливые платформы (Uber) — представляют возможность за плату минимизировать необходимое количество активов для ведения того или иного бизнеса [13].

Таким образом, появившись изначально для решения задач по сбору и анализу больших данных, платформы стали эффективным способом ведения международного бизнеса в условиях цифровой революции. Развитие всех видов платформ не только ускоряет и удешевляет процесс обмена данными, но и способствует становлению Индустрии 4.0.

Основные идеи концепции Индустрии 4.0 впервые были озвучены в 2011 г. в тексте стратегии развития промышленности Германии. Как и в случае с глобализацией, Индустрия 4.0 имеет весьма широкую контекстуальную трактовку. В общем случае Индустрию 4.0 можно определить как новый этап развития экономики, основанный на принципах концепции устойчивого развития [14–16], а также применении технологий обработки больших данных, киберфизических систем, интернета вещей и др., использование которых создает новые структуры управления.

Историко-экономический анализ событий второй половины XX в. и начала нового тысячелетия показал, что процесс глобализации наряду с экономической интеграцией приводил к смене доминирующих стратегий управления компаниями и бизнес-моделей, которые усложнялись и становились все более многокритериальными. Так как четвертая промышленная революция еще только началась, нет возможности с достоверностью говорить о том, какие результаты получит общество после ее условного завершения. Однако уже сейчас можно утверждать, что становление Индустрии 4.0 сопровождается изменениями в парадигме корпоративного управления, ведущими к тому, что одним из важнейших критериев при принятии управленческих решений становится критерий социальной ответственности. Для того чтобы страна могла в полной мере участвовать в глобальных трансформационных процессах, национальные компании должны организовывать свою деятельность в соответствии с принципами устойчивого социально-экономического развития и внедрять соответствующие им бизнес-модели.

Список использованной литературы

1. Вулф М. Определяя будущее глобализации / М. Вулф // Финансы и развитие. — 2014. — Вып. 51, № 3. — С. 22–25.
2. Флигстин Н. Архитектура рынков: экономическая социология капиталистических обществ XXI века / Н. Флигстин ; пер. с англ. — Москва : Изд. дом ВШЭ, 2013. — 392 с.
3. Бабурина О.Н. О генезисе и стадиях глобализации мировой экономики / О.Н. Бабурина // Финансы и кредит. — 2009. — № 14 (350). — С. 43–50.

4. Ardalan K. Globalization and World Order: Four Paradigmatic Views / K. Ardalan // *Journal of Globalization Studies*. — 2012. — Vol. 3, no. 1. — P. 39–54.
5. Steger M.B. Globalization: A very short introduction / M.B. Steger. — New York : Oxford University Press, 2003. — 176 p.
6. Фридман Т. Плоский мир: краткая история XXI века / Т. Фридман ; пер. с англ. — Москва : АСТ, 2006. — 601 с.
7. Мокир Дж. Просвещенная экономика: Великобритания и промышленная революция 1700–1850 гг. / Дж. Мокир ; пер. с англ. — Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2017. — 792 с.
8. Сандмо А. Экономика: история идей / А. Сандмо ; пер. с норвеж. — Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2019. — 552 с.
9. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности: развитие капиталистические экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005 / Р. Бреннер ; пер. с англ. — Москва : Изд. дом ВШЭ, 2014. — 552 с.
10. Кондратьев Н.И. Эволюция слияний и поглощений транснациональных корпораций в условиях глобализации экономики / Н.И. Кондратьев // *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. — 2010. — № 4 (84). — С. 42–45.
11. Просто о больших данных / Дж. Гурвиц, А. Ньюджент, Ф. Халпер, М. Кауфман ; пер. с англ. — Москва : Эксмо, 2015. — 400 с.
12. Тироль Ж. Экономика для общего блага / Ж. Тироль ; пер. с фр. — Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. — 696 с.
13. Срничек Н. Капитализм платформ / Н. Срничек ; пер. с англ. — Москва : Изд. дом ВШЭ, 2020. — 128 с.
14. Dresner S. The Principles of Sustainability / S. Dresner. — London : Earthscan, 2008. — 205 p.
15. Lafferty W.M. Implementing sustainable development: strategies and initiatives in high consumption societies / W.M. Lafferty, J. Meadowcroft. — London : Oxford University Press., 2000. — 544 p.
16. Ikerd J. The essentials of economic sustainability / J. Ikerd. — Sterling : Stylus publishing, 2012. — 150 p.

Информация об авторах

Локтионов Вадим Ильич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт систем энергетики им. Л.А. Мелентьева, Сибирское отделение Российской академии наук, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vadlok@mail.ru.

Локтионова Елена Александровна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Байкальский институт БРИКС, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: loktionova_ea@mail.ru.

Authors

Vadim I. Loktionov — PhD in Economics, Senior Researcher, Melentiev Energy Systems Institute, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vadlok@mail.ru.

Elena A. Loktionova — PhD in Economics, Senior Researcher, Baikal School of BRICS, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: loktionova_ea@mail.ru.

Для цитирования

Локтионов В.И. Экономическая глобализация: новый взгляд на проблему периодизации / В.И. Локтионов, Е.А. Локтионова. — DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12 // *Baikal Research Journal*. — 2021. — Т. 12, № 1.

For Citation

Loktionov V.I., Loktionova E.A. Economic Globalization: New Insights into the Problem of Periodization. *Baikal Research Journal*, 2021, vol. 12, no. 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2021.12(1).12. (In Russian).